

Хаджиева Г.У.

**Теоретические аспекты
изучения китайской модели
социально-экономической
модернизации**

Реформам китайской экономики уже более 30 лет. Это немалый срок, требующий обобщения и подведения итогов. Изучение теоретического начала в преобразованиях хозяйственной системы в Китае, той кропотливой фундаментальной работы, которая была проделана учеными-экономистами страны по поиску целей, стратегии и тактики реформ, адекватных национальным особенностям, с учетом анализа и освоения наработок мировой экономической науки направлено на выявление специфики китайской модели социально-экономической модернизации.

Успехи экономических реформ в КНР служат стимулом для разработки китайскими учеными собственной теории перехода к рынку, отличной от неоклассических концепций, лежащих в основе «шоковой» модели рыночной трансформации. Теоретические изыскания китайских экономистов опираются на фактический опыт переходной экономики КНР и связаны с традициями страны, не принадлежащей к западной цивилизации и не обладавшей в прошлом развитыми рыночными институтами.

Ключевые слова: КНР, модель, социально-экономическая модернизация, экономическая мысль, рыночная трансформация, национальные особенности.

Khadzhiyeva G.U.

**Theoretical aspects of studying
chinese model of socio-economic
modernization**

More than 30 years have passed since the Chinese economic reforms. This is a considerable period, which requires generalization and summarizing. The study of the theoretical beginning of reforms in the economic system of China, one of the fundamental painstaking works that has been done by scientific economists of the country that focus on finding the goals, strategies and tactics of reform, adequate to the national circumstances, taking into account the analysis and development of the global economic studies aimed at identifying the specifics of the Chinese model of socio-economic modernization.

Success of economic reform in China serves as a stimulus for Chinese scholars to develop their own theory of transition to a market that differs from the neoclassical concepts underlying the “shock” model of market transformation.

Key words: PRC, the model of socio-economic modernization, economic thought, market transformation, national characteristics.

Хаджиева Г.У.

**Әлеуметтік-экономикалық
жаңарудағы қытай моделін
оқып үйренудің теориялық
аспектілері**

Қытай экономикасын реформағалы 30 жылдан асты. Қортынды жасауға және жалпылауға бұл аз мерзім емес. Қытайдың шаруашылық жүйесін қалыптастырудың теориялық бастауын оқып үйрену, көп еңбекті қажет ететін іргелі жұмыстарды, ізденіс мақсатында елдердің экономист-ғалымдары жасаған, реформа тактикасы мен стратегиясын, ұлттық ерекшеліктеріне тән, әлемдік экономиканың ғылыми бағыттарын игеріп және талдап әлеуметтік-экономикалық жаңарудың қытай моделін жасап шығарды.

ҚХР экономикалық реформаның жетістігі қытайдың ғалымдарының өзіндік теорияның нарыққа өтудің, неоклассикалық тұжырымдамадан үздік «талықсымалы» модель негізінде нарықтық трансформациялау.

Түйін сөздер: ҚХР, модель, әлеуметтік-экономикалық жаңару, экономикалық ой, нарықтық трансформация, ұлттық ерекшеліктер.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Введение

В последней четверти XX столетия поистине глобальный характер приобрел переход от планово-распределительной экономики к экономике рыночной, затронувший подавляющее большинство стран, некогда сознательно или в силу исторических обстоятельств вставших на социалистический путь развития. В их число входит и самое многонаселенное государство мира – Китайская Народная Республика, важнейшие отличительные особенности рыночных реформ в которой обусловлены, во-первых, их проведением в условиях сохранившейся официальной приверженности социализму и, во-вторых, преобразованием хозяйственного механизма одновременно с решением задач индустриализации и модернизации страны.

Реформам китайской экономики уже более 30 лет. Это немалый срок, требующий обобщения и подведения итогов. Непростое экономическое положение в начальный период преобразований, масштабность задач, недостаточная ясность направления и конечных ориентиров предполагаемой трансформации, усугубляемая на первых порах очевидным «разномыслием» в высшем эшелоне китайского руководства, предопределили очень неровный ход трансформационного процесса в Китае, а также отчетливое тяготение к экспериментальной проверке основных реформаторских новаций, воплощенное в образном выражении «переходить реку, нащупывая камни», которое стало своего рода символом постепенности китайских реформ.

В то же время нельзя недооценивать и весомое теоретическое начало в преобразованиях хозяйственной системы в Китае, ту кропотливую фундаментальную работу, которая была проделана учеными-экономистами страны по осмыслению национальных особенностей Китая и поиску адекватных им целей, стратегии и тактики реформ, наконец, по анализу и освоению наработок мировой экономической науки.

Основная часть

Эволюция концепций современной китайской экономической мысли. Прежде всего, необходимо отметить, что на важ-

ность системного обобщения китайского пути экономического развития и выделения основополагающих характеристик китайской модели модернизации обращало внимание руководство КНР. Так, на международном совещании «Трибуна XXI века», проходившем 5 сентября 2005 г., Председатель правительства КНР Вэнь Цзябао отметил следующие моменты:

– Китаем в ходе экономических преобразований накоплен как положительный, так и отрицательный опыт. Китайский путь развития, безусловно, имеет свою специфику.

– На международном уровне к изучению китайской модели проявляется небывалый интерес. Однако, необходим системный подход к ее исследованию.

– Многие развивающиеся государства изучают опыт Китая, пытаются понять причины успеха китайской модели экономического развития.

– Будучи развивающимся социалистическим государством, Китай нуждается в создании «китайской экономической науки», и исследование китайской модели будет первым шагом на этом пути [1].

Научные дискуссии о специфике экономических реформ в КНР начались с конца 1970-х годов. Если проследить с этого времени эволюцию китайской экономической мысли, то можно выделить четыре этапа в ее развитии.

Первый этап (конец 70-х – начало 80-х годов прошлого столетия) был связан с пересмотром теоретических представлений, господствовавших в китайской экономической науке в дореформенный период. На данном этапе основная часть китайских экономистов вела исследования в рамках марксистской концептуальной схемы, которую ученые стремились усовершенствовать и дополнить с учетом изменившейся экономической ситуации.

На втором этапе (середина 80-х – начало 90-х годов) под влиянием практики реформ и знакомства с зарубежной экономической мыслью ученые КНР предприняли попытку выйти за пределы устоявшихся теоретических представлений и обратились к поиску новой методологии экономической науки.

Начало третьего этапа пришлось на середину 90-х годов XX в. Его содержание определялось, прежде всего, сравнением китайского опыта с уроками рыночного реформирования в восточноевропейских странах и России. В результате этого сопоставления ученые КНР стали воспринимать «бескризисную» китайскую

модель рыночной трансформации как источник формирования новой теоретической концепции, значимой и для других стран с переходной экономикой. Главное внимание они уделяли изучению накопленного страной опыта для создания собственной теории, опираясь на усвоенные достижения западной экономической мысли.

Новая волна и четвертый этап в теоретическом изучении китайской модели начались в первой половине 2004 года. Именно с этого момента китайские ученые начали утверждать, что Китай выбрал собственную модель социально-экономической модернизации, отличную от западной, выработал свой подход к ее построению.

Необходимо отметить, что предложенная периодизация весьма условна. Во-первых, уже в 80-е годы прошлого века некоторые молодые китайские экономисты, получившие образование на Западе, отстаивали тезис о том, что прежняя экономическая теория «устарела» и не может адекватно описать новую реальность [2, с. 72]. Во-вторых, до настоящего времени господствующей методологией официальной экономической науки КНР остается марксизм, а авторы многих публикаций в центральной китайской прессе (в особенности представители старшего поколения экономистов) по-прежнему придерживаются в своих исследованиях марксистской схемы. Однако если в 1980-е годы концепции, разработанные молодыми китайскими учеными с учетом достижений мировой экономической теории, не вызвали должного интереса в научных кругах КНР, то в последние годы новые методологические подходы получают в Китае все большее распространение.

Характеризуя основные вехи развития мировой экономической мысли, один из самых авторитетных китайских экономистов Линь Ифу писал, что экономическая наука зародилась в конце XVIII века в Англии, которая со времени промышленной революции до начала 30-х годов XX века была наиболее развитой в экономическом отношении державой. Все известные экономисты в этот период также были англичанами или же работали в Англии, поскольку именно они находились в наиболее благоприятных условиях. В 30-е годы XX века центром мирового экономического развития стали США, куда постепенно переместились основные научно-исследовательские организации и переехали наиболее видные ученые-экономисты. В последнее время мир стал свидетелем «китайского чуда»: Китаем достигнуты заметные успехи в реформировании централизованной системы, на протяжении

всего периода преобразований сохраняются высокие темпы роста экономики, четко прослеживается тенденция к усилению экономической мощи страны. По мнению многих аналитиков, уже в 30-е годы XXI века Китай сможет претендовать на роль экономической державы номер один, что приведет к усилению его влияния на ход мирового экономического развития. В этих условиях закономерно возрастает интерес мировой научной общественности к китайской проблематике, в особенности к опыту экономических реформ [3, с. 14].

По мнению Линь Ифу, новые тенденции, связанные с превращением Китая в одну из ведущих экономических держав мира, выдвигают китайских ученых на передний край экономических исследований. В новых условиях перед учеными-экономистами были поставлены три задачи, которые кратко формулируются как «китаизация» («бэньтухуа», дословно – «отуземливание»), «стандартизация» и «интернационализация».

В условиях, когда повысился статус КНР на международной арене и возросло значение китайского опыта экономического развития для других стран, китайские исследователи получили «естественные сравнительные преимущества», став непосредственными свидетелями происходящих в Китае изменений. Поскольку ход китайской реформы вызывает повышенный интерес на Западе, «китаизация» объекта исследования, то есть сосредоточение усилий на теоретическом осмыслении собственного опыта, рассматривается учеными КНР как важная мера, позволяющая привлечь внимание международной научной общественности к китайской экономической науке. Обращение к китайской проблематике должно было также способствовать разработке новых теорий, применимых к исследованию экономики страны. В связи с тем, что господствующее направление западной теоретической мысли построено на основе ряда допущений, сформулированных в условиях стран с развитой рыночной экономикой, а китайская реальность расходится с этими условиями, ученые КНР предлагали внимательно проанализировать факторы, от которых абстрагировалась западная экономическая теория, и уяснить, какие из этих переменных были важны для Китая, а какие нет. По мнению китайских экономистов, западная теория имеет для КНР практическое значение только в том случае, если ее исходные предпосылки соответствуют особенностям китайской ситуации. Аналитические возмож-

ности западной теории, особенно ее основного течения, представлялись ученым КНР ограниченными также и потому, что проблема перехода от командной экономики к рыночной была сравнительно новой и еще не получила на Западе соответствующей разработки. Так как зрелая теория переходной экономики отсутствовала, на первый план в исследованиях китайских ученых выдвинулась задача ее создания. Они обращали внимание на сложность этой задачи и предлагали сосредоточить усилия на обобщении и упорядочении эмпирического материала, построении на этой основе абстрактных моделей и сопоставлении полученных теоретических выводов с реальными экономическими фактами.

Как подчеркивали ученые КНР, для того чтобы достижения китайской экономической науки были восприняты мировым научным сообществом, необходимо изложить полученные результаты на профессиональном языке современной экономической науки и добиться, чтобы разработки китайских экономистов соответствовали уровню международных научных стандартов.

И, наконец, интернационализация имеет целью «состыковку» китайской экономической науки с мировой и вхождение китайских экономистов в международное научное сообщество. Все эти меры призваны повысить научный уровень ведущихся в КНР исследований и международный статус китайской экономической науки. Как отмечал Линь Ифу, крайне важно рассматривать западные теории с точки зрения их применимости к общественной, исторической и культурной ситуации в стране, а также проверять с помощью общепринятых критериев соответствие сформулированных в рамках этих теорий выводов реальным фактам китайской действительности [4].

Китайская экономическая наука вышла за годы реформ на качественно иной, более высокий, теоретический уровень как в области ассимиляции достижений западной мысли, так и в понимании особенностей развития Китая. Выводы китайских экономистов о невозможности механического применения в Китае западных рецептов строятся в наши дни не на идеологических запретах, а на значительно углубившемся знании экономической теории и практики рыночных реформ. Вместе с тем «китаизирующаяся» экономическая мысль КНР не закрывается от внешних влияний, занимаясь активным поиском того, что в зарубежной науке может быть применено к анализу экономики Китая и адаптировано, исходя из практических потребностей страны. При-

меры успешной ассимиляции западного опыта и западной теории дает ученым КНР также изучение моделей экономического развития новых индустриальных стран и территорий Восточной Азии – Японии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура.

«Вашингтонский» или «Пекинский консенсус»? На наш взгляд, особый интерес представляют новые тенденции в развитии китайской экономической мысли, наметившиеся в середине 1990-х годов и связанные с теоретическим осмыслением китайской модели постепенных преобразований. Успехи экономических реформ в КНР служат стимулом для разработки китайскими учеными собственной теории перехода к рынку, отличной от неоклассических концепций, лежащих в основе «шоковой» модели рыночной трансформации. По нашему мнению, разработки китайских экономистов заслуживают пристального изучения, поскольку опираются на фактический опыт переходной экономики КНР и связаны с традициями страны, не принадлежащей к западной цивилизации и не обладавшей в прошлом развитыми рыночными институтами. Специфичность китайского опыта рыночных реформ и китайской экономической теории затрудняют их прямое использование в третьих странах. Однако в том случае, если опыт Китая будет аналитически ассимилироваться (подобно тому, как избирательно усваивается, исходя из потребностей собственных реформ, иностранный опыт самими китайцами), он может оказаться полезным для стран с модернизирующейся экономикой, стремящихся разработать эффективную программу преобразований.

Зарубежные исследователи предпринимали многочисленные попытки осмысления опыта экономического развития Китая. После того как советская, восточноевропейская и латиноамериканская системы потерпели крах, все внимание в мире было направлено на китайскую модель.

Характерные черты экономической модели Китая начали формироваться с 1990-х гг., когда стала создаваться система социалистической рыночной экономики. Успехи реформ в экономической системе привлекали все больше внимания в мировой научной среде и началось активное изучение китайской модели. После того, как в начале 1992 года Дэн Сяопин, совершая инспекционную поездку в Южные районы Китая, заявил о необходимости построения в КНР социалистической рыночной системы и данное положение было официально утверждено на XIV съезде КПК, зарубежные ученые обратили

особое внимание на путь экономического развития Китая.

Среди западных ученых одним из первых кто отметил становление специфической китайской модели развития, отличной от всех других моделей, был американский профессор престижного китайского университета Цинхуа в Пекине, консультант высшей категории американской инвестиционной компании «Голдман Сакс» Джошуа Купер Рамо. Свою работу, написанную в первые годы правления Ху Цзиньтао, Дж. Рамо впервые опубликовал 7 мая 2004 г. Он посвятил ее изучению новой китайской модели, названной им «Пекинским консенсусом» [5]. Автор выделил основные отличия «Пекинского консенсуса» от неолиберальной модели «Вашингтонский консенсус», ранее разработанной экономистом Дж. Вильямсоном. Как известно, неолиберальная модель была предназначена для реформирования латиноамериканских экономик и создания в них более привлекательного инвестиционного климата для капитала США. Первоначальный успех преобразований, включавший либерализацию внутренней и внешней экономической политики, приватизацию государственных предприятий, сокращение бюджетных расходов на социальную сферу и другие, оказался краткосрочным. В 1990-е годы страны Латинской Америки, испробовавшие данную модель, поразила череда финансово-экономических кризисов, что показало ее непригодность для развивающихся стран. «Пекинский консенсус», по мнению Дж. Рамо, ориентирован на инновации, устойчивое и сбалансированное развитие. Эта модель придает социальной составляющей преобразований такое же важное значение, как и для экономической. В отличие от «Вашингтонского консенсуса», ориентированного, в первую очередь, на экономическую модернизацию, она имеет своей главной целью совершенствование общества.

Дж. Рамо утверждает, что Китай стремится не просто развиваться, но и «вписаться в мировой порядок таким образом, который позволил бы ему быть подлинно независимым, защитить свой образ жизни и политический выбор с единственным массивным и мощным центром притяжения». По его мнению, основные цели поиска экономического роста осуществляются в условиях сохранения суверенитета страны. А ядром модели являются новаторство и эксперименты. Он полагает, что модель развития Китая соответствует специфике и потребностям Китая и представляет собой поиски справедливого и качественного пути экономического роста. Дан-

ная модель может стать успешным примером для развивающихся стран по экономическому росту и улучшению качества жизни народа [5].

Интерес, вызванный в Китае к работе Дж. Рамо и предложенной им модели «Пекинский консенсус», значительно активизировал теоретические изыскания китайских исследователей. В большинстве последних работ дается положительная оценка модели реформирования китайской экономики.

Однако если попытаться классифицировать современные китайские исследования в зависимости от подхода к данной модели как к уникальной и специфичной, или напротив, как к общему пути развития в русле глобальных тенденций, можно условно разделить их на три группы [6].

С точки зрения первой группы ученых китайская модель теснейшим образом связана с глобальными процессами, впитав в себя весь передовой опыт. Они считают неприемлемым прямое противопоставление «Пекинского консенсуса» и «Вашингтонского консенсуса». Известный китайский ученый Юй Кэпин утверждает, что китайская модель удачно воплотила в жизнь некоторые либеральные рецепты, хотя и привнесла в них свою специфику [7]. Отличия могли касаться темпов, методов и форм реализации либеральных идей, что в конечном итоге предопределило успех китайских реформ. Главное же отличие заключается в том, что либеральный подход предполагает ограничение государственного вмешательства в регулирование экономики, а китайский – придает роли государства решающее значение. Несомненно, экономические реформы должны быть направлены на усиление рыночных механизмов регулирования. Однако рынок не является абсолютно универсальной и лучшей во всех отношениях системой, свободной от недостатков. Поэтому для стабильного развития национальной экономики необходимо государственное вмешательство. Можно спорить о том, какими методами это делать, но то, что рыночный механизм должен быть дополнен государственным регулированием, больших сомнений не вызывает. Особенно в сильном государстве нуждаются развивающиеся страны, и опыт Китая служит ярким примером этому.

По мнению Юй Кэпина, именно открытость страны внешнему миру является необходимым условием проведения внутренних преобразований. Любая развивающаяся страна нуждается как в капитале и новейших технологиях из развитых стран, так и в передовых управленческих институтах и идеях. Он считает процесс эконо-

мической модернизации неотделимым от процесса демократизации. Руководство страны несет ответственность не только за проводимую им экономическую политику, но и за управлением политическим развитием, углубляющим демократию, обеспечивающим участие широких слоев населения в принятии решений, права человека, прозрачность, разделение властей. Особенность стран Восточной Азии, и в первую очередь Китая, состоит в том, что здесь процессом и экономической, и политической модернизации руководит правительство. Роль государства заключается в выборе стратегического пути развития, основанного на сбалансированном сочетании национальных конкурентных преимуществ с возможностями, предоставляемыми глобализацией. А поскольку включение страны в глобализационные процессы несет не только выгоды, но и определенные угрозы, именно на государство ложится задача минимизировать последние.

Сторонники активного интегрирования Китая в процессы глобализации утверждают, что открытость страны внешнему миру используется как инструмент углубления рыночных преобразований, для адаптации к мировым нормам и стандартам. Причем это не односторонний процесс. Стремительные успехи экономических реформ открывают Китаю возможности создавать свои механизмы воздействия на мировую экономику, активизировать участие в выработке общих правил игры в условиях глобализации. Они выступают за дальнейшую либерализацию и открытость китайской экономики, способствующие превращению Китая в ближайшей перспективе в производственный, торговый, финансовый и инновационный центр мира.

Вторая группа ученых считает, что сущность китайской модели заключается в ее многофакторности и комплексности. Формула успеха Китая состоит в сочетании социализма, китайских национальных традиций, рынка, регулируемого государством, модернизации техники и системы управления [8].

Отмечая особенности собственно китайской модели развития, они не находят в ней противоречий западному опыту. По их мнению, китайская модель вполне может быть пригодна в качестве образца для многих развивающихся стран. Такую позицию занимают Ли Пэйлинь и Чжан Вэйвэй, утверждающие, что Китай извлек из экономического либерализма американской модели такие полезные подходы к построению собственной модели, как учет роли рынка, предпринимательского духа, влияния глобализа-

ции, международной торговли. Но при этом они убеждены, что использование западного опыта должно быть избирательным.

Почему Китай не может проводить реформы по нелиберальному пути. Потому что он в таком случае не сможет разрешить свои проблемы. В Китае огромное население при малом количестве природных ресурсов на душу населения. Если полностью опираться на рыночные механизмы распределения ресурсов, то можно повысить эффективность их использования. Однако, большинство населения от этого не получит адекватной пользы. К тому же это не только экономический вопрос. Китай стоит перед сложными проблемами. Ему надо прокормить 22% мирового населения, имея всего 7% мировых пахотных земель, решить проблемы обеспечения стабильного питания и занятости огромного населения. Используя чисто рыночные силы, эти проблемы решить невозможно. Кроме того, цены на продовольствие в Китае уже превышают цены на мировых рынках. Если растениеводство не будет прибыльным, если крестьянам предоставить полную свободу деятельности, то 1,3 млрд. китайского населения вынуждено будет закупать продовольствие на мировых рынках. Это может перерасти в глобальную продовольственную проблему. Если 800 млн. крестьян не будут выращивать зерновые, невозможно будет достичь полного трудоустройства, каким же образом возможно будет решать проблему продовольственного обеспечения. Где в мире найдется такой огромный рынок продовольственных товаров, который сможет прокормить пятую часть населения мира. Если продовольствие станет дефицитным товаром, отношение к нему в западных странах тоже изменится (подтверждение тому напряженная обстановка с нефтью во второй половины 2004 г.) [9, с. 81].

Представители данной точки зрения признают некоторые недостатки китайской модели, связанные с чрезмерным огосударствлением экономики, запаздыванием политической реформы, ростом коррупции, социальной поляризацией населения, катастрофическим ухудшением окружающей среды и другими проблемами. Но они уверены, что китайская модель гораздо успешнее преодолевает возникающие проблемы, нежели западная. Американская модель реформирования, перенесенная на национальную почву развивающихся стран без учета конкретных местных особенностей, не приносит должного эффекта. Нельзя проводить либерализацию без создания систем социальных гарантий, прива-

тизацию – до возникновения соответствующей правовой основы и управляющих структур, демократизацию – раньше формирования политической культуры. Это чревато серьезными социально-экономическими потерями.

Согласно высказываниям Чжан Вэйвэя, модель развития Китая, так же как и модели других восточноазиатских стран, использовавших активное государственное вмешательство, гораздо успешнее справилась с решением многих социальных задач, чем другие модели. Поскольку американская модель не приносит ожидаемых результатов, а китайская модель демонстрирует способность отвечать на главные вызовы современности, постольку ее «притягательность для бедных стран мира возрастает» [10].

Третья группа ученых считает, что для китайской модели характерен основной определяющий фактор, а именно ее специфичность и независимость от западного влияния. Данная точка зрения наиболее близка с вышеизложенными идеями Дж. Рамо. Китай пошел по собственному пути реформирования, не повторяя никакую другую известную ранее модель. Здесь особо подчеркивается, что независимость и самостоятельность являются основным отличием от «Вашингтонского консенсуса». При осуществлении экономического наращивания сохраняется независимость от международных кредитов. Любое внешнее вмешательство с последующим навязыванием условий, противоречащих конкретной ситуации, ведет к краху [11].

Успехи, достигнутые Китаем в ходе преобразования централизованной системы, которые представлялись особенно очевидными на фоне трудностей, возникших при реформировании экономик некоторых стран СНГ, Восточной Европы и Латинской Америки, заставили ученых КНР обратиться к сопоставлению исходных принципов, лежащих в основе двух различных моделей перехода к рынку – радикальной, характерной для вышеперечисленных стран и постепенной, осуществляемой в Китае.

Сравнивая опыт двух моделей рыночной трансформации, китайские исследователи искали ответ на вопрос, почему реформа в странах, выбравших либеральную модель, следовавшая четкой теоретической схеме, развивалась с огромными трудностями, а китайская, не имевшая заранее определенной целевой модели, в целом проходила весьма успешно.

Анализируя предварительные итоги преобразований в КНР, они пришли к выводу, что страны, избравшие рецепты «большого взрыва»

или «шоковой терапии», потерпели поражение, а «ни на что не похожая» китайская реформа полна жизненной силы [12, с. 7-8].

Из обнаружившегося несоответствия следовало, прежде всего, то, что происходящие в Китае процессы не вписывались в рамки господствующей в экономической теории модели и не могли быть объяснены с ее помощью. Как подчеркивали китайские авторы, «догмы свободной рыночной экономики» сковывали исследователей и делали их «бессильными перед сложной и быстро меняющейся действительностью» [12, с. 7-8]. В условиях, когда многие положения доктрины свободного рынка оказались непригодными для анализа китайских реалий, на первый план в исследованиях ученых КНР вновь выдвинулась задача пересмотра основ экономической теории. Например, ссылаясь на опыт реформы цен и преобразования отношений собственности в Китае, они доказывали ограниченность таких предложений неоклассиков, как быстрая либерализация цен и приватизация. В результате сопоставления конкретных шагов китайской реформы с рекомендациями неоклассиков было признано, что китайская практика, поставившая под сомнение многие исходные посылы неоклассической школы, представляет собой серьезный «вызов» этой теории.

В отличие от периода второй половины 80-х годов, когда китайские ученые в поисках ответов на вызовы практики обращались к западным теориям, альтернативным основному направлению современной экономической науки, в последние годы они стали подчеркивать важность всестороннего изучения китайского опыта реформы и разработки на этой основе собственной теоретической концепции. Есть ли в ортодоксальной экономической теории пробелы, которые могут быть восполнены с помощью китайского опыта? Или, может быть, за успешными реформами в Китае стоит некая иная экономическая теория, отличная от ортодоксальной экономической теории Запада?

Многие ученые считают, что сохранение политической системы является ядром содержания китайской модели. Особая политическая система приводит к ускоренному развитию Китая. Авторитетность политической системы заключается в участии государственной власти в упорядочении экономического развития, являясь сердцевинной китайской модели. Если сравнивать конкретную действительность построения свободной рыночной экономики в соответствии с рекомендациями неоклассической теории, са-

мой большой особенностью китайской модели является то, что в условиях сильной государственной власти происходит мобилизация и соединение всех производственных факторов для создания новых производственных мощностей, что не происходило в условиях рынка.

По мнению одного из ярких представителей третьей группы Хуан Пина, немаловажным фактором китайской модели является сохранение до наших дней культуры и традиций древности. Под воздействием глобализации и модернизации происходит стирание многих традиционных особенностей, но если иметь в виду не внешние проявления вестернизации, а ценностные ориентиры, способ мышления и коммуникаций, то можно наблюдать сохранение национальных традиций. В этом ключ к разгадке секретов успеха «китайского пути развития» [13].

Специфика китайской модели социально-экономической модернизации. Поскольку, как считают китайские экономисты, на сегодняшний день ни марксистская, ни западная экономические науки не могут полностью объяснить феномен китайской модели, то задачей современной экономической мысли Китая является разработка собственных теоретических концепций. Например, известно утверждение, что нынешнюю экономическую систему КНР нельзя назвать переходной от аграрной стадии развития производительных сил к индустриальному обществу или от плановой экономики советского типа к рыночной экономике западного образца. «Это – смешанная экономика, возникшая на основе взаимодействия специфического политического строя Китая, его культурных традиций и экономического капитала» [14]. Такое своеобразное сочетание сильной государственной власти с рыночным регулированием, при сохранении китайской культуры и политического строя требует специфического, принципиального нового характера рекомендаций для разработки экономической стратегии развития Китая.

Обобщая вышеизложенные точки зрения, можно выделить следующие основные особенности китайской модели:

Самобытность модели развития, зародившейся внутри Китая. Осуществляемые здесь реформы соответствуют китайской действительности. Ее уникальность заключается в том, что такая система появилась и смогла стабильно развиваться именно потому, что не привносилась извне, не копировала и не перенимала другие модели, это придало ей мощную жизненную энергию. Для нее характерны самостоятельность и

независимость. Китай проводил реформы в условиях стабильной политической системы, не испытывая при этом какого-либо внешнего влияния. Китайская модель основывается на собственной политической системе и соответствует реальной обстановке. Конечно, китайская модель не отбрасывает некоторые заимствования, но все они сочетаются с китайской действительностью. Оригинальность и своеобразие китайской модели заключаются в том, что в истории человеческого общества такая модель еще не встречалась. Можно также отметить необходимость и обусловленность реформ. Традиционная плановая система стала тормозом в экономическом развитии, что требовало реформ. Многие связывают начало реформ с именем Дэн Сяопином, который вовремя уловил момент и чаяние народа. Однако, как считает Юй Кэпин, еще Мао Цзэдун начал нащупывать собственный китайский путь развития социализма и заложил основу для прокладывания Дэн Сяопином курса на реформы и открытость. Все социально-экономическое развитие КНР представляет собой процесс китаизации социализма, включающий в себя как до-реформенный традиционный социализм, так и пореформенную социалистическую рыночную систему с китайской спецификой.

Ядром китайской модели является новаторство. Без новаторства и экспериментов китайская модель не смогла бы возникнуть. Нужно было развивать экономическую науку, чтобы отсталую аграрную страну через переходный период превратить в передовую промышленную державу. Для этого необходимо было достигнуть прогресса в области науки и техники, новаторства в экономической системе, в предпринимательстве. Главный архитектор китайских реформ Дэн Сяопин, говоря о необходимости экспериментов, в частности, о возможности внедрения в социалистическую экономику инструментов финансового рынка, отмечал: «Облигации, акции. В конце концов, это хорошие или плохие вещи. Риск существует? Можно ли их использовать при социализме. Попробуйте их применять в течение двух лет. Если опыт будет неудачным, прекращайте. Но отказаться можно быстро, можно медленно, а можно кое-что оставить» [15, с. 373].

3. Китайская модель имеет стратегию последовательности реформ и реализуется в соответствии с принципом «переходить реку, нащупывая камни». Некоторые ученые считают главной особенностью китайских реформ постепенное движение от практики к теории. В процессе практики шел процесс поиска пути изме-

нения и улучшения экономической системы. Если на ранних этапах реформы экономические преобразования в Китае осуществлялись методом «проб и ошибок», и у руководства страны не было заранее разработанной программы мероприятий, в дальнейшем реформа в КНР стала следовать собственной логике и проводилась в соответствии с собственной теоретической схемой, принципиально отличавшейся от рекомендаций неоклассиков. Только на заключительном этапе стало ясно, что основная цель и стратегия реформ состоит в построении социалистической рыночной экономики. Поэтому для достижения поставленной цели потребовался переходный период. Особенность постепенного проведения реформ проявилась по многим направлениям. В течение 14 лет – с 1978 по 1992 г. было реализовано несколько важнейших переходных стратегий реформ. Только в 1992 г. было официально объявлено, что целью реформ является создание социалистической рыночной экономики. На всех партийных съездах, начиная с XVI съезда КПК в 2002 г., говорится о необходимости дальнейшего развития, упорядочения, совершенствования социалистической рыночной экономики.

Главной задачей современного этапа реформирования является дальнейшее развитие институциональных механизмов рыночной экономики, включая усиление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, повышение конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций так называемого общественного сервиса, создание эффективной системы социального обеспечения в интересах построения общества «малого благоденствия» (сяокан) [16, с. 11].

Выводы

С моделью социально-экономической модернизации Китая, страной, не принадлежащей к западной цивилизации и не обладавшей в прошлом развитыми рыночными институтами, связываются надежды восполнить утерянные навыки коллективизма и традиционности, ценность которых сегодня проявляется в самых разных сферах. Концепция перехода от традиционного общества к современному, социалистическое строительство и взаимодействие Восток-Запад оказались применимыми к Китаю, где эти три составляющие объединились и образовали принципиально новую модель развития, в ко-

торой крупномасштабные социально-экономические и общественно-политические изменения становятся результатом целенаправленных усилий государства.

Опыт, накопленный многими динамично развивающимися восточными странами за годы реформ и модернизации, может быть полезен и для Казахстана. Несмотря на разные подходы к экономической модернизации, практически все они имеют общие особенности, главная из которых – опора на национальные культурные корни. Нет никаких сомнений, что у политического руководства этих стран, успешно ведущих свои общества через ускоренную модернизацию, найдутся весомые аргументы для защиты «азиатской» модели устройства постиндустриального общества. В конце XX в. создана новая ситуация, доказывающая способность духовной культуры Востока использовать и развивать достижения западного мира в производстве, торговле и рыночных отношениях, не жертвуя при этом своими традициями.

Изучение и обобщение теоретических аспектов китайского пути экономического развития позволили выделить основополагающие характеристики китайской модели модернизации. Проведенный анализ подтвердил неправомер-

ность противопоставления друг другу традиционного и современного. В этом смысле трудно не согласиться с утверждением известного шведского экономиста Г. Мюрдаля, который говорил: «Основание истории и поиск национальной тождественности сами по себе не угрожают и даже не противоречат приверженности к идеалам модернизации, особенно на высоком интеллектуальном уровне» [17, с. 132]. Модернизация не может полностью «переломить» традиционность, которая во многом предопределяет ход и черты самой модернизации, а приверженность общества собственным традициям действует как стабилизирующий фактор, придает модернизации устойчивость и последовательность.

Однако специфичность китайского опыта рыночных реформ и китайской экономической теории затрудняют их прямое использование в других развивающихся азиатских странах. Только в том случае, если опыт Китая будет аналитически ассимилироваться (подобно тому, как избирательно усваивается, исходя из потребностей собственных реформ, иностранный опыт самими китайцами), он может оказаться полезным для стран с трансформирующейся экономикой, которые стремятся разработать эффективную программу социально-экономической модернизации.

Литература

- 1 Женьмин Жибао // Газета. – 7 сентября 2005 г.
- 2 Фань Ган. Критика «советской парадигмы» // Цзинцзи яньцзю. – 1995. – №10. – С. 68-75.
- 3 Линь Ифу. Фкитаизация, стандартизация, интернационализация. Отмечая 40-летие создания «Цзинцзи яньцзю» // Цзиньзи яньцзю. – 1995. – №10. – С. 12-19.
- 4 Линь Ифу. Для интерпретации китайской экономики нет готовой модели. – Пекин. – 290 с.
- 5 Ramo J. The Beijing consensus. The Foreign policy centre. L., 2004. – 79 p.
- 6 Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. – М.: ИД «Форум», 2009. – 560 с.
- 7 Юй Кэпин. Китайская модель – опыт и точка зрения // Вэньхуэйбао. 2006 г., 24 февраля.
- 8 См.: Ян Ченсюн, Джан Синьюй. Особенности характера и жизнестойкость «Пенинского консенсуса» // Общественные науки Хынаня. – 2004. – №6; Синь Сянян. От «Вашингтонского консенсуса» к «Пенинскому консенсусу» // Пекинский информационный бюллетень. – 2 июля 2004 г.; Хо Гоцин. Блестящие перспективы китайской модели // [http: www. muwen.net](http://www.muwen.net) 2005, 26 июня; Цзи Баочэн, Чжан Юй. Экономическая теория с китайской спецификой // Педагогика и исследования. – Пекин. – 2005. – №11.
- 9 Цзян Цзиньцюань. Изучение китайской модели. Анализ пути развития китайской экономики. – Пекин. – Народное издательство. – 2007. – 419 с.
- 10 Чжан Вэйвэй. Магия китайской модели // Гоцзи сяцю луньгань. – 2006 г. – 2 ноября.
- 11 Ли Дунхан. «Пекинский консенсус» приносит миру новую надежду // Цзефанцзюньбао. – Пекин. – 2004 г. – 25 октября.
- 12 Хэ Гаочао, Ло Цзинь. Предисловие: Знание не знает границ // Специальный выпуск журнала «Сянган шэхуй кэсюэ сюэбао». – Июль 1995 г.
- 13 Хуан Пин. «Пекинский консенсус» или «китайский опыт»? – Электронный ресурс: <http://theory.people.com.cn/GV/41038/3802633.ht>
- 14 Хун Чаохунь. Концепция китайской специфики опровергает западную классику // Хуаньцю шибао. – 2006 г. – 29 августа.
- 15 Дэн Сяопин. Избранные сочинения. – Пекин: Женьмин чубаньшэ, 2004. – Т.3. – 789 с.

- 16 Островский А.А. Китайская модель перехода к рыночной экономике // РАН, Ин-т Дальн. Востока. – М., 2007. – 208 с.
- 17 Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира»: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.

References

- 1 Zhenmin Zhibao // Gazeta. – 7 sentyabrya 2005 g.
- 2 Fan Gan. Kritika “sovetskoy paradigmy” // Tszintszi yantszyu. – 1995. – № 10. – S. 68-75.
- 3 Lin Ifu. Fkitaizatsiya, standartizatsiya, internatsionalizatsiya. Otmechaya 40-letniye sozdaniya «Tszintszi yantszyu» // Tszinzi yantszyu. – 1995. – № 10. – S. 12-19.
- 4 Lin Ifu. Dlya interpretatsii kitayskoy ekonomiki net gotovoy modeli. – Pekin. – 290 s.
- 5 Ramo J. The Beijing consensus. The Foreign policy centre. L., 2004. – 79 p.
- 6 Berger Ya.M. Ekonomicheskaya strategiya Kitaya / Ya.M. Berger. – М.: ID «Forum», 2009. – 560 s.
- 7 Yuy Kepin. Kitayskaya model – opyt i tochka zreniya // Venkhueyebao. 2006 g., 24 fevralya.
- 8 Sm.: Yan Chensyun, Dzhan Sinyuy. Osobennosti kharaktera i zhiznestoykost «Peninskogo konsensusa» // Obshchestvennye nauki Khynanya. – 2004. – №6; Sin Syanyan. Ot «Vashingtonskogo konsensusa» k «Peninskomu konsensusu» // Pekinsky informatsionny byulleten. – 2 iyulya 2004 g.; Kho Gotsin. Blestyashchiye perspektivy kitayskoy modeli // [http: www. muwen.net](http://www.muwen.net) 2005, 26 iyunya; Tshi Baochen, Chzhan Yuy. Ekonomicheskaya teoriya s kitayskoy spetsifikoy // Pedagogika i issledovaniya. – Pekin. – 2005. – №11.
- 9 Tszyan Tszintzyuan. Izucheniye kitayskoy modeli. Analiz puti razvitiya kitayskoy ekonomiki. – Pekin. – Narodnoye izdatelstvo. – 2007. – 419 s.
- 10 Chzhan Veyvey. Magiya kitayskoy modeli // Gotszi syatsyu luntan. – 2006 g. – 2 noyabrya.
- 11 Li Dunkhan. «Pekinsky konsensus» prinosit miru novuyu nadezhdu // Tszefantszyunbao. – Pekin. – 2004 g. – 25 oktyabrya.
- 12 Khe Gaochao, Lo Tszinyi. Predisloviye: Znaniye ne znayet granits // Spetsialny vypusk zhurnala “Syangan shekhuy kesyue syuebao”. – Iyul 1995 g.
- 13 Khuan Pin. «Pekinsky konsensus» ili «kitaysky opyt»? – Elektronny resurs: <http://theory.people.com.cn/GB/41038/3802633.ht>
- 14 Khun Chaokhun. Kontseptsiya kitayskoy spetsifiki oprovergayet zapadnyuyu klassiku // Khuantsyu shibao. – 2006 g. – 29 avgusta.
- 15 Den Syaopin. Izbrannye sochineniya. – Pekin: Zhenmin chubanshe, 2004. – T.3. – 789 s.
- 16 Ostrovsky A.A. Kitayskaya model perekhoda k rynochnoy ekonomike / РАН, Ин-т Далн. Востока. – М. – 2007. – 208 с.
- 17 Myurdal G. Sovremennye problemy «tretyego mira». Sokr. per. s angl. – М.: Progress, 1972. – 767 s.

